

Избранная поневоле

Сначала смета,
потом апокалипсис

Иви Гарус

Иви Гарус

**Избранная поневоле. Сначала
смета, потом апокалипсис**

«Литнет»

2026

Гарус И.

Избранная поневоле. Сначала смета, потом апокалипсис /

И. Гарус — «Литнет», 2026

Я уснула над сметой корпоратива «Золотой дракон». Картонный дракон готов. Почти. Тамада утверждён. Бюджет... ну, скажем так, теперь я знаю, почему вымерли драконы. Их съела бухгалтерия. Просыпаюсь и понимаю: это не похмелье. Это другой мир. Здесь реально наступает Тьма. С большой буквы, с громом и запахом серы. Зловеще? Ага, как же. Меня встречают жрецы в балахонах, закатывают глаза к небу и вещают: «Ты — Избранная! Ты будешь размахивать мечом, читать пророчества. Пафосно. Красиво. НО ГДЕ, ПРОСТИТЕ, СМЕТА НА АПОКАЛИПСИС?! Мне дают армию. Целых три человека. Троица, способная напугать саму Тьму... ну хотя бы своим видом. Рыцарь. Гремит так, будто с лестницы сбросили бабушкин сервант. Подкрасться к врагу? Не, не слышали. Маг. У него уникальный дар: все, что он оживляет, тут же впадает в экзистенциальный кризис. Телега философствует о бессмысленности колёс. Против Тьмы он, конечно, слабоват, но морально уничтожить врага нытьём, вполне способен. Воровка. Маленькая, шустрая, с глазами, которые видят не только чужие кошельки, но и суть вещей. Она единственная во всём королевстве умеет считать деньги и знает, где лежат запасные носки. Кажется, мы подружимся. Ах да, король. Вместо того чтобы собирать войско, он поёт. Бардовские баллады. Под луной. О том, как прекрасна эта Тьма. Красиво, душевно, бесполезно. И вот в этом цирке я должна свергнуть Тьму. Я, Вера, кризисный менеджер, привыкла решать проблемы с помощью договоров, табличек и здоровой наглости. Короче, Тьма, держись. У меня есть техническое задание, список бюджетных трат и дикое желание не просто выжить, но и получить компенсацию. За моральный ущерб. За недосып. За то, что меня втянули во все это без моего письменного согласия. Добро пожаловать в мир, где здравый смысл страшнее любого проклятия.

© Гарус И., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Призыв по протоколу	6
Глава 2. Королевство блеска и пустозвонства	9
Глава 3. Галадор Сияющее Копье	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1. Призыв по протоколу

Мысль, которая стучала в висках Веры, была проста и прекрасна, как удар молотком по пальцу: «Если этот дым пахнёт корицей, я найду виновного и заставлю его съесть всю эту дурацкую плошку. Без соли. И без сахара. Просто как акт публичного покаяния».

Сознание возвращалось порциями, как рассрочка на кредит, так же медленно и с ощущением, что тебя надули. Сначала сквозь сон пробилось монотонное гудение. Какие-то мужики бубнили в унисон, словно пытались вызвать дух пылесоса. Потом пришло понимание, что лежит она на чем-то среднем между стиральной доской и скалой, на которую уронили мешок картошки. И этот запах! Ладан, плесень, картофельный крахмал и... корица. Корица! Та самая дешёвая, палёная корица, от которой у Веры на корпоративе в «Винтажной лавке» клиенты плевались и требовали деньги за глнтвейн обратно.

Над её лицом, в каких-то десяти сантиметрах, чадила плошка, выделяя столько дыма, сколько не выдаёт «Запорожец» на морозе. С плошки на Веру сыпался пепел и какие-то мелкие сушёные членистоногие, которые при ближайшем рассмотрении подозрительно напоминали останки тараканов.

«Нарушение техники безопасности, статья 1, пункт "вы что, охренели", — машинально отметил её внутренний протоколист. — Пункт 2 — "использование инсектицидов в качестве благовоний". Штраф, лицензию на крылья, и пусть сами это убирают».

Вокруг была какая-то пещера. На стенах красовались фрески: драконы, герои, и сцена, очень напоминающая неудачный поход в зоопарк, где посетители оказались в вольере. Вокруг бубнят трое мужиков в балахонах.

Первый, дед с бородой такой длины, что там можно было хранить не только записку, но и небольшой архив документов. Он держал посох с лампочкой. Судя по лицу, лампочка светила, а он только создавал видимость бурной деятельности.

Второй, пухлый, с лицом человека, который любит покушать и покадить, размахивал кадилом. «Источник корицы! Попался, гад!» Но делал он это с таким выражением, будто дирижировал симфоническим оркестром, а не травил окружающих угарным газом.

Третий, тощий, с выражением лица вечного отличника, которого вызвали к доске, судорожно листал книгу размером с колесо от «КамАЗа». Листал и что-то бормотал, загибая пальцы. Складывалось впечатление, что он сверяет какие-то списки.

Дед с посохом гремел так, будто ему платили за децибелы:

— ... И да разверзнутся врата! И да явится Избранная! И да низложит она Тьму! И да прольётся свет! И да...

— И да завязывайте вы с этим «да», — прорезал гул голос Веры.

Она встала, отряхивая колючую хламиду. Любимой пижамы с совами не наблюдалось. Вместо тапочек с котятами, на ногах какое-то подобие портянок. И, что хуже всего, с хламиды посыпались те самые сушёные тараканы. Несколько штук. «Фу блин!»

— Костюм для ролевой игры «Наряд странствующего менестреля», у которого последний концерт прошёл в придорожной канаве, — мысленно поставила клеймо Вера и вслух добавила: — Где моя лютня? Или Избранная теперь должна ещё и развлекать Тьму танцами?

Троица затихла.

Пухлый замер с кадилом в верхней точке взмаха, будто его заморозили в момент наивысшего творческого экстаза. Тощий втянул голову в плечи и зачем-то закрыл книгу, как будто надеялся, что если он не будет смотреть на Веру, то и она на него тоже не станет. Дед открыл рот, но звук оттуда почему-то не шёл. Видимо, пафос кончился.

— Так, — голос Веры, привыкший перекрикивать пьяных декораторов накануне сдачи объекта, прозвучал в пещере как пушечный выстрел. — Давайте по порядку. Я Вера. Вера Сергеевна. Без «о, великая». Где я?

— В-в-в Священной Пещере Призыва! — пролепетал пухлый и, не удержавшись от профессиональной привычки, довёл жест с кадилом до конца. Вышло жалко и немного виновато.

— А если точнее? Координаты? Ближайший город? Есть тут кто-то, кто отвечает за навигацию, или вы по принципу «авось куда-нибудь призовём» работаете?

Тишина. Только факелы трещат, да тощий нервно скребёт ногтем обложку фолианта.

— Вы нас не так поняли! — встрепенулся дед, снова поднимая посох. — Вы — Избранная! Мы призвали вас из-за грани миров, дабы вы спасли наше королевство от надвигающейся Тьмы!

— Стоп-стоп-стоп, — Вера выставила ладонь. — Тьма — это бренд? Или название ежегодного фестиваля темных искусств? Какая целевая аудитория? Нужно посмотреть статистику посещаемости за прошлый год и динамику продаж амулетов.

Дед моргнул. Посох в его руках дрогнул.

— Какая... статистика? — переспросил он осипшим голосом.

— Обычная, — Вера посмотрела на него как на слабоумного. — Количество жертв, масштаб бедствия, территории поражения. Вы же мониторите эффективность Тьмы? Или как? Вы призываете Избранную, а сами даже аналитику не собрали?

Тощий жрец, до этого пытавшийся слиться с книгой, вдруг ожил и зашелестел страницами с удвоенной скоростью.

— Святой отец, — подал он голос, тонкий и испуганный. — Святой отец, в гримуаре ничего не сказано про а... ана-ли-тику. Но тут есть раздел «Права призванного»... — он пробежал пальцем по странице и побелел так, что стал похож на мел. — Тут параграф о досрочном расторжении договора... путём развоплощения души призывающей стороны!

— Чего? — дед повернулся к нему так резко, что посох описал в воздухе дугу и едва не сбил плошку с тараканьим пеплом.

— Я же говорю: развоплощение, — пискнул тощий. — Если Избранная сочтёт условия неприемлемыми... она может нас... ну... того.

И он выразительно провёл пальцем по горлу.

Пухлый икнул и уронил кадило. Но нервный срыв на лицо кандидата в шаманы явно намечался.

— Так, стоять! — Вера подняла руку. — Панику отставить. Никого я развоплощать не собираюсь. Во-первых, это негигиенично. Во-вторых, вы мне ещё нужны для дачи показаний.

Она повернулась к деду.

— Вы меня призвали? То есть, осуществили перемещение моего тела без моего письменного согласия?

Дед сглотнул. Кадык дёрнулся.

— Где заявка? — продолжила Вера, наступая на него. — Где подписанный договор? Где согласование сроков? Где, в конце концов, описание вакансии? «Избранная» — это вообще кто? Какие обязанности? Соцпакет есть? График работы? Оплата переработок? Компенсация морального ущерба за утерю любимой пижамы и замену её на этот мешок из-под картошки с довеском в виде сушёных насекомых?

Тощий жрец зарылся лицом в фолиант и тихонько завыл. Пухлый пытался одновременно поднять кадило, поклониться и стать меньше, что при его габаритах было физически невозможно. Дед, великий сэр Галифар, Верховный Хранитель Знаний, Хранитель Печати и Прочих Титулов, Которые Сейчас Были Бесполезны, впервые за двести лет пожалел, что вообще научился читать и, тем более, произносить ритуальные заклинания.

— И это. — Вера ткнула пальцем в плюшку, которая продолжала чадить, несмотря на отсутствие кадила. — Это что за безобразие? Открытый огонь в замкнутом помещении без системы вентиляции? У меня аллергия! И вообще, корица — это специя для булочек, а не для массового поражения органов дыхания. Кто ответственный за пиротехнику?

Взгляды жрецов синхронно скрестились на пухлом. Пухлый побледнел и почему-то прикрыл живот руками, будто защищая самого ценного члена коллектива.

— Так, понятно, — Вера подошла к пухлому, выхватила у него кадило и, не долго думая, сунула его в стоящий рядом огромный таз с водой.

— Но-о-о-о! — Пухлый рванулся было за кадилом, но было поздно. Раздалось злое шипение, и пещеру накрыло облако пара вперемешку с нечистой совестью.

— Вы... вы убили ноту верхнего ладана! — простонал пухлый, хватаясь за сердце. — Я добивался этого букета тысячу лет! Тысячу! Я смешивал корицу с пеплом феникса и слезами девственниц! А вы... вы...

— Я спасла вас от пожара и меня от мигрени, — отрезала Вера. — И вообще, слезы девственниц в таких объёмах, это неэтично. Где сертификаты качества на ингредиенты?

Пухлый открыл рот, закрыл, снова открыл и, не найдя слов, просто сел на пол. Прямо в лужу от потухшего кадила.

— Ритуал сорван! — ахнул тощий, отрываясь от книги. — Мы никогда больше не сможем...

— Ритуал не сорван, — поправила Вера. — Ритуал приведён в соответствие с нормами пожарной безопасности и этическими нормами. Будем считать это первым пунктом моей консультации. Которая, заметьте, будет оплачена отдельно.

Дед с посохом открывал и закрывал рот. Его величественный образ Верховного жреца таял на глазах быстрее, чем дым от потухшего кадила.

— Но... но пророчество! — взмолился он наконец. — Тьма наступает! Драконы просыпаются! Крестьяне в панике! А вы... вы говорите про какие-то сертификаты!

— Драконы подождут, — отрезала Вера. — Они, может, вообще не в курсе, что наступают. Мало ли кто там просыпается. Сначала документы. Где тут у вас можно оформить страховку от несчастных случаев при низложении Тьмы?

Дед открыл рот. Закрыл. Посмотрел на тощего. Тощий мелко затряс головой и зарылся обратно в книгу.

— Ясно, — вздохнула Вера. — Страховки нет. Медицинской книжки у вас тоже, судя по тараканам, нет. Ладно. Давайте вашу Тьму. Но сначала — брифинг. Кто заказчик? Какой бюджет? Есть ли у вас опыт работы с внештатными Избранными? И можно ли здесь где-нибудь выпить приличного кофе, или вы тут всё только ладаном закусываете?

Где-то в глубине пещеры, очень тихо и очень жалобно, завыл ветер.

Вера подняла голову к сводчатому потолку, откуда доносился вой, и крикнула в пространство:

— Если есть вопросы по организации похорон Тьмы, то подходите, запишу на консультацию! Пакет «Вечный покой» и «Скорбный путь» обсуждаются отдельно!

Вой стих.

Пухлый жрец икнул и тихо заплакал. Тощий зачем-то перевернул книгу вверх ногами и пытался читать задом наперёд. А дед, великий сэр Галифар, вдруг подумал, что, возможно, Тьма — это не самое страшное, что могло прийти в их королевство.

Самое страшное только что встало, отряхнуло с себя тараканов и потребовало кофе.

Глава 2. Королевство блеска и пустозвонства

Путь до Лучезарного Королевства занял полдня. Если бы не постоянные попытки Веры выяснить у жрецов конкретику, а у жрецов, прийти в себя после её вопросов, дорога показалась бы вечностью.

Старший, Галифар, ехал впереди на унылом ослике. Ослик выглядел так, будто уже всё понял про эту жизнь и просто ждал, когда она закончится. Сам Галифар периодически вздыхал и ощупывал свой посох, проверяя, не отвалился ли кристалл-лампочка от пережитого потрясения. Двое других, Бормид (толстяк с кадилом) и Лорик (тощий с книгой), предпочли идти пешком на почтительной дистанции от «Избранной», перешёптываясь и бросая на неё пугливые взгляды.

Вера же провела это время с пользой.

Первые полчаса она пыталась приспособиться к деревянному седлу, которое, судя по конструкции, проектировал человек, искренне ненавидящий собственную поясницу.

— Это не седло, — объявила она в пространство, меняя позу в двадцатый раз. — Это прибор для пыток, сертифицированный гильдией садистов. У вас ортопеды вообще существуют? Или геморрой считается обязательным этапом посвящения в Избранные?

Галифар обернулся, открыл рот, но ничего не сказал. Судя по лицу, он только что осознал, что слово «ортопед» в его языке отсутствует принципиально.

— Ладно, — не унималась Вера. — А ковры-самолёты? Порталы? Телепорты? Хотя бы драйверы для перемещений? Ну там, вызываешь такси — прилетает дракон, отвозит по трём мирам за фиксированную плату?

Лорик, тощий книжник, испуганно зашелестел страницами и жалобно пискнул:

— К-ковры? Но они же... топчут! Это же неуважение к магии!

Вера посмотрела на него долгим взглядом.

— Поняла. Магия у вас обидчивая. Записываем: транспортная система в зачаточном состоянии, требуется внедрение колеса и базовой смазки.

Лорик что-то судорожно записал в книгу. Кажется, он начал вести протокол. Инстинкт самосохранения подсказывал ему, что слова этой женщины лучше фиксировать. Мало ли.

Вторые полчаса Вера пыталась выяснить, что именно они знают о Тьме.

— Итак, — начала она, достав из кармана хламида огрызок карандаша, чудом сохранившийся в складках мешковины, и мысленно поблагодарив себя за привычку носить всё нужное в карманах пижамы, даже если пижаму заменили на рубище. — Давайте структурируем. Тьма — это что? Энергия? Сущность? Аномалия? Где зафиксирована впервые? Есть ли свидетели?

Жрецы переглянулись.

— Это... это великое зло, — неуверенно начал Бормид. — Эманация тьмы, пожирающая свет надежды в сердцах людей...

— Стоп, — Вера подняла карандаш. — «Эманация» — это не ответ. Это поэзия. Мне нужны данные. Площадь поражения? Количество пострадавших? Динамика распространения?

Бормид открыл рот и закрыл. Открыл снова. Посмотрел на Галифара. Галифар смотрел в небо, делая вид, что он тут просто ослик, ничего не знает, вообще мимо проходил.

— У нас есть... поэтические отчёты сказителей, — пискнул Лорик, заглядывая в книгу. — «Чернее ночи, тише сна, крадётся тень, меркнут цвета...»

— Прекрасно, — Вера кивнула с абсолютно каменным лицом. — А в цифрах? Километры? Процент потерянного урожая? Прирост заболеваемости? Хотя бы инвентаризация пропавшего скота?

Лорик втянул голову в плечи и захлопнул книгу. Бормид начал тихонько напевать что-то ритуальное, видимо, чтобы заглушить голос разума. Галифар вдруг очень заинтересовался состоянием копыт своего осла.

— Понятно, — резюмировала Вера. — Ноль информации. Только пророчества и метафоры. Высший пилотаж менеджмента: принимать решения на основе красивых стихов.

Дальше ехали молча.

И вот они вышли из леса. Галифар обернулся, и на его лице впервые за это время появилось что-то, напоминающее гордость.

— Лучезарное Королевство, о Избранная! Оплот света и доблести в нашем мире!

Вера посмотрела.

И первым её чувством было... раздражение.

Королевство СЛЕПИЛО. Буквально. Солнце падало на стены, башни, крыши и даже, черт побери, на мостовую, и всё это отражало свет с какой-то маниакальной интенсивностью. Казалось, строители вместо краски использовали растёртое в пыль зеркало, смешанное с сахарной глазурью.

— У них что, бюджет был только на сусальное золото и полировку? — пробормотала Вера, прикрывая глаза ладонью. — Или это такая стратегия защиты — Тьма подойдёт, посмотрит на это великолепие и ослепнет?

Жрецы синхронно сделали шаг назад. Шутки Избранной они пока не научились отличать от страшных проклятий.

Ворота были распахнуты. Над ними красовался герб: что-то среднее между взъерошенным орлом и вспышкой солнца. Стража — два рослых рыцаря в доспехах, которые сияли так, что на них больно было смотреть. Они стояли недвижимо, копыта вертикально.

— Парадный караул, — с благоговением пояснил Бормид. — Они держат пост с восхода до заката, демонстрируя непоколебимость духа!

Вера окинула стражников оценивающим взглядом.

— А как они... ну, справляют естественные надобности? — поинтересовалась она.

Тишина. Бормид замер с открытым ртом. Лорик покраснел так, что стал напоминать спелый помидор в сутане. Галифар судорожно сглотнул и сделал вид, что не расслышал вопроса. Очевидно, вопросы физиологии не входили в список тем, достойных обсуждения с Избранной. Как и любые другие вопросы, на которые нельзя ответить цитатой из пророчества.

Как только они пересекли ворота, Вера поняла главный принцип местной архитектуры: форма важнее функции. Настолько важнее, что функция давно ушла, обиженно хлопнув дверью.

Факт первый: мостовая.

Она была выложена гладким, отполированным белым камнем. Очень красиво. Очень торжественно. И после утреннего дождя явно получался идеальный каток.

Галифар поскользнулся на первом же шаге и едва удержался, только чудом не рухнув с осла. Бормид, что шёл пешком, отъехал на своём брюхе на полтора метра, пока не упёрся в стену дома. Лорик каким-то чудом устоял, но книга вылетела у него из рук и уехала в канаву.

Вера, наученная опытом корпоративов на скользких полах, ступала мелко и осторожно, как цапля, которая идёт на охоту.

— Противоскользящее покрытие, — прокомментировала она, глядя, как Бормид пытается восстановить вертикальное положение. — Слышали о таком? Нет? Очевидно. Записываем: техника безопасности на нуле, травматизм среди населения как национальный вид спорта.

Факт второй: лестница к королевскому дворцу.

Ступени были разной высоты. Серьёзно. Первая — низкая, вторая — высокая, третья — средней паршивости, четвёртая — опять низкая. Зато каждая была украшена витиеватой

резьбой, за которую так и норовил зацепиться носок сандалии, так любезно предоставленной жрецами.

Вера поднималась, считая про себя матом.

— Это чтобы враги шеи ломали? — поинтересовалась она у пыхтящего Бормида. — Или просто архитектор был с чувством юмора?

— Э... традиция! — выдохнул толстяк, хватаясь за перила. — Каждая ступень символизирует этап просветления!

— Ага, — кивнула Вера, едва не подвернув ногу. — Этап первый: боль. Этап второй: отчаяние. Этап третий: сломанная шея. Очень просветляет.

Факт третий: двери.

Двери во дворце были арочные, тяжёлые, дубовые, обитые бронзой. И, что характерно, ровно на голову ниже среднестатистического рыцаря в шлеме.

Вера собственными глазами увидела, как стражник, выходя из покоев, со звонким «бом!» ударился о притолоку. Он даже не пошатнулся, лишь сурово поправил шлем и продолжил путь, как ни в чём не бывало.

— Сотрясение мозга как национальная традиция, — констатировала Вера. — У вас тут, наверное, все рыцари с лёгкой контузией. Объясняет многое.

Лорик что-то быстро-быстро записывал в свою книгу. Бормид смотрел на Веру с ужасом и восхищением одновременно.

Внутри было не лучше.

Интерьер напоминал гибрид музея восковых фигур и ювелирной лавки в час пик. Всё сверкало, переливалось, искрилось и отражалось друг в друге, создавая такое светопредставление, что у Веры через пять минут начали слезиться глаза. Она машинально провела пальцем по ближайшей витрине. Посмотрела на палец. На витрине остался чистый след.

— Пыль, — объявила она громко. — Тысячелетняя, судя по плотности слоя. У вас тут что, конкурс «Кто больше пыли соберёт»? Или это такой способ маскировки — если Тьма нападёт, она просто чихнёт и уйдёт?

Бормид издал звук, похожий на всхлип умирающего комара. Галифар сделал вид, что оглох на оба уха. Их провели в тронный зал.

Трон на возвышении был выточен из цельного куска хрусталя и выглядел так, будто сидеть на нём мог только человек с железными ягодицами и полным отсутствием нервных окончаний. На троне восседал Король.

Ослепительно седой, с бородой, уложенной в сложные завитки, Вера насчитала семь уровней укладки, и в мантии, подбитой, кажется, настоящим серебряным мехом. Он источал достоинство и лёгкую отстранённость человека, который давно забыл, как выглядит мир за стенами дворца. И которому, судя по всему, это знание было глубоко безразлично.

— О, Великая Избранная, явленная нам звёздами! — прогремел он, и голос его красиво раскатился под сводами. — Лучезарное Королевство приветствует тебя! Надеюсь, твоё путешествие из-за Завесы было... необременительным?

Вера, вытирала пыль с сандалий, после прогулки с мостовой, взглянула на него.

— Ваше Величество, путешествие было терпимым. Хотя ваши дороги явно проектировал человек с садистскими наклонностями, а архитектор дворца, судя по всему, ненавидит всех, кто выше полутора метров. — Она сделала паузу. — Но это мелочи. Мне нужна информация. Конкретная. О том, что вы называете «Тьмой». Где именно она наблюдается? Каковы точные симптомы? Есть ли у ваших магов пробы вещества? Карты поражённых территорий?

Король мягко улыбнулся, словно взрослый ребёнку, который спрашивает, почему трава зелёная, и которому сейчас объяснят про фей и волшебную пыльцу.

— О, это великое и ужасное зло, пожирающее краски мира и надежду в сердцах! Оно идёт с Востока, из Мёртвого Ущелья!

Он сделал театральную паузу.

Вера терпеливо ждала продолжения.

Оно не последовало.

— И...? — спросила она. — Что оно делает? Как выглядит? Как быстро распространяется? Есть ли пострадавшие поселения? Статистика?

Король посмотрел на главного советника, худощавого мужчину в очках, который что-то нервно записывал на пергаменте. Тот поднял глаза, кашлянул и заговорил голосом человека, который привык описывать реальность только в превосходных степенях и категорически избегать цифр:

— Э... мы располагаем поэтическими отчётами сказителей, ваше величество. «Чернее ночи, тише сна, крадётся тень, меркнут цвета...»

Глава 3. Галадор Сияющее Копье

Вера молча смотрела на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.